В.К. ПИЧУГИНА
(Волгоград)

ФЕНОМЕН «ЗАБОТА О СЕБЕ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ПАЙДЕЙИ

Раскрыта сущность феномена «забота о себе» античной педагогической мысли и обоснована логика его исторического развития в аспекте зарождения представлений о высшем образовании и самообразовании.

Ключевые слова: *античная педагогическая мысль, забота о себе, пайдейя.*

Начиная со второй трети XX в. повышенный интерес к человеку и его внутреннему миру оказался связанным с потребностью в некой общенаучной антропологической установке, исходя из которой осуществлялось бы определение приоритетов развития изучаемых реальностей (исторической, педагогической, экономической и т.д.). Как никогда остро встал вопрос о необходимости адекватной оценки коренных изменений научного мышления последних десятилетий, которые одни исследователи определяли как «антропологический взрыв», «антропологический поиск», «антропологический ренессанс», «антропологическая революция», а другие – как «антропологический кризис» или «антропологическая катастрофа». Начиная со второй трети XX в. в ряде работ М. Хайдеггер предпринял попытку дать общее представление об антропологической установке, задающей векторы исследовательского поиска в современных научных реалиях («Что такое метафизика?» (1929 г.), «Послесловие к: “Что такое метафизика?”» (1943 г.), «Письмо о гуманизме» (1946 г.) и др.). Философ указал на то, что существование человека во внешнем мире обусловлено измерениями его внутреннего мира, которые пронизаны особым отношением («заботой») к окружающей реальности и значимости присутствия в ней. По М. Хайдеггеру, «забота о том, как бы человек стал человечным» является ключевой «заботой» современности: «Тогда не хлопотами ли о человеке движима эта наша требовательность к человеческому существу, эта попытка подготовить человека к требованиям бытия? На что же еще направлена “забота”, как не на возвращение человека его существу?» [9, с. 195]. В курсе лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 г., французский философ, историк и культуролог М. Фуко окончательно зафиксировал связь понятия «забота» с теми позициями, которые может занимать человек по отношению к изучаемой реальности и к самому себе. Ученый выдвинул предположение о том, что принцип «забота о себе», *преобладавший* «в греческом, эллинистическом и римском образе мысли», в основу которого было положено особое отношение к себе в целом, погружение в мысль о себе и проявление внутренней и внешней активности, и на современном этапе не потерял своей актуальности.

В дальнейшем «забота о себе» была конкретизирована представителями разных научных направлений. Философско-антропологический аспект заботы о себе вскрыт Д.В. Михелем, Г.И. Петровой, А.Е. Соловьевым, С.С. Хоружием и др., медицинский – Е.С. Садовниковым, педагогический – А.С. Колесниковым, О.В. Михайловой, С.А. Смирновым и др., политический – А.Е. Смирновым, психологический – Л.Н. Аксеновской, Г.В. Иванченко, В.П. Седовым и др. При этом исследователям, конкретизирующим феномен «забота о себе», различия в частном не мешают единству в общем: античное представление о «заботе о себе» во многом предопределило как западную антропологическую традицию в целом, так и западную педагогическую традицию в частности. Вместе с тем объективная историко-педагогическая оценка этапов концептуализации представлений о «заботе о себе», среди которых особое место занимает античная эпоха, не была дана ни в отечественной, ни в зарубежной науке до настоящего момента. Возможность генерализации историко-педагогического знания на основе универсального и уникального в становлении и развитии представлений о феномене «забота о себе» обозначена в современных исследованиях имплицитно, не выражена системно и требует научного обоснования.

© Пичугина В.К., 2013

Первые попытки осмысления феномена «заботF о себе» (от греч.ἐπιμέλεια – «забота, радение, попечение» и ἑαυτού – «для себя самого, в личных интересах») были предприняты в античной педагогической мысли классического периода (V – III вв. до н.э.). В диалоге Платона «Алкивиад I» Сократ задает афинскому государственному деятелю и полководцу Алкивиаду вопрос: «Однако что ты собираешься делать с самим собою? Остаться таким, каков ты есть, или проявить о себе некоторую заботу?» [7, с. 197]. *Сократ приводит Алкивиада к мысли о том, что «забота о себе»* невозможна без наличия наставника и ее следует осуществлять, в первую очередь, молодым, свободным и имеющим определенный социальный статус людям, претендующим на государственные должности или уже находящимся на них. В диалогах Платона, главным героем которых является Сократ, обозначены три этапа «заботы о себе»: выяснив, рефлексируется или не рефлексируется учеником необходимость заботы о себе, наставник должен дать образец заботы, которую в дальнейшем ученику необходимо будет проявлять по отношению к самому себе как к познающему субъекту. Особую значимость имел переход со второго на третий этап – этап самостоятельной реализации учеником того образца заботы, который дал ему наставник: «В случае с великим преображением, получившим определение в “Алкикиаде”, проблема была в том, чтобы узнать, когда субъект достигнет того момента, когда сможет созерцать реальность, а затем снова спуститься и применить то, что ему открылось, в повседневной жизни» [8, с. 253]. В дальнейшем мысль о том, что «забота о себе» – это последовательность этапов, повторялась многими античными мыслителями и, будучи по-разному интерпретированной, несколько веков оставалась ведущим антропологическим ориентиром античности. В эллинистический период представления о «заботе о себе», сформулированные Сократом, были расширены киниками (Антисфен, Диоген Синопский, Кратет Фиванский) и эпикурейцами (Эпикур и его ученики), в римский период – стоиками (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий), а в период поздней античности – неоплатониками *(*Плотин, Порфирий*). И*х понимание «заботы о себе» существенно отличалось от понимания Сократа в силу новой государственности, которая способствовала пересмотру взглядов на полис и отказу от необходимости интеграции человека в него. Целевые установки «заботы о себе» существенно изменились: принцип «не навреди полису», положенный в основу «заботы о себе» Сократом, был заменен на принцип «не навреди себе». Вместе с тем в практике реализации «заботы о себе» сохранялась и логика классического периода: ученик всюду сопровождал наставника, постигая «практическую мудрость», т.е. копируя образцы мышления и поведения во время работы, отдыха, общения наставника с друзьями и другими учениками. На протяжении всей античной эпохи феномен «забота о себе» был генетически связан не столько с пайдейей в целом, сколько с «пайдейей взрослого человека» (В. Йегер), т.е. с афинским высшим образованием и самообразованием.

Античная эпоха была особым отрезком истории, в котором педагогическая реальность не воспринималась как отдельная реальность. Поскольку мир познавался через человека, а человек – через окружающий его мир, педагогическая реальность была интегрирована в повседневную реальность. Древнегреческое понятие «пайдейя» (παιδεια) не являлось аналогом современного понятия «образование» и в большей степени соответствовало понятию «культура». Наиболее точно сущность пайдейи была выражена Сократом, который утверждал, что эллином является тот, с кем объединяет культура, а не кровь. Иными словами, человек обретает себя в полисе (городе-государстве), в рамках которого достигаются «согласие умов» и «согласие о словах», но «речь вовсе не идет о том, чтобы люди разделяли одни и те же взгляды, одни и те же суждения и одни и те же ценности»; главное, чтобы люди «внимали убеждению законов, повиновались бы им» [4, с. 110]. По Сократу, от чужестранцев требовалось принятие греческого стиля жизни, который был детерминирован пайдейей. Несмотря на то, что в «пайдейе» (παιδεια) отчетливо просматривается «ребенок» (παιζ), данное понятие в той или иной мере было обращено к каждому из семи возрастов жизни человека. Иерархия возрастов была такова: младенец (до 7 лет), отрок (до 14 лет), юноша (до 21 года), молодой человек (до 28 лет), мужчина (до 50 лет), пожилой мужчина (до 56 лет) и старик (после 56 лет). В основу пайдейи было положено следующее утверждение: образованный человек – это человек, владеющий не столько письменным, сколько устным словом, т.е. очевидным преимуществом, благодаря которому возможно принимать участие в управлении государством. Очевидно, что степень «овладения» устным словом для древнего грека в каждом возрасте была разной. П. Гиро подчеркивал, что полис был настолько сплоченной средой, что все события

подвергались обсуждению, и дети любого возраста не оставались в стороне: «Крупные политические процессы вызывали значительное стечение народа. <...> Когда прения сторон заканчивались, публика говорила о них, и в течение долгого времени они служили материалом для разговоров. Ребенок не оставался чуждым всему происходящему: шум об этих знаменитых процессах доходил до его ушей, и он со страстью следил за их ходом» [1, с. 83]. Однако особенно остро проблема «овладения» устным словом вставала в юношеском возрасте. Окончив школу, молодой человек, желающий не просто жить по законам государства, но и управлять им, должен был овладеть устным словом как философ или как ритор, т.е. стать полноправным членом полиса. Примкнув к той или иной философской или риторической школе, ученик приобретал наставника, который «прививал» определенный образ жизни. Последний мог быть охарактеризован как «забота о себе», если предполагалось овладение знанием не о чем либо, носящим утилитарный характер, а о самом себе, без которого не мыслилось само существование человека. «Нужно заботиться о себе не тогда, когда каждый молод и потому что афинское образование неадекватно, но всякий должен заботиться о себе так или иначе, потому что эту заботу нельзя переложить на какое бы то ни было образование» [5, с. 65]. «Забота о себе» не противопоставлялась «высшему образованию», а рассматривалась в аспекте зарождения в рамках античной культуры представлений о необходимости самообразования.

По сути, «забота о себе» способствовала тому, что борьба, развернувшаяся в рамках пайдейи между философским и риторическим образовательными идеалами, приобрела еще более радикальный характер. Оба идеала являлись «продуктами» античной культуры и отражали то, что превосходство в доблести должно быть подкреплено превосходством в добродетели. На одних этапах развития античной педагогической мысли риторику аннексировали для философии (как это делал Сократ, формулируя представление о «заботе о себе»), на других – философию для риторики (как это делал Цицерон, для которого «забота о себе» являлась умением оперировать словом «по праву и закону», которое человек приобретает благодаря образованию). Однако и в том, и в другом случае аннексия (насильственное присоединение) совершалась для того, чтобы у образованного человека речь не была отделена от поступка, который должен был быть *узаконен городом.*

На истоки возникновения в рамках пайдейи представлений о «заботе о себе» косвенно указал K. Biller: сущность пайдейи заключается в том, что образованный человек обладает достаточным знанием, чтобы ориентироваться в разных ситуациях и принимать решения, не причиняющие вреда ни ему самому, ни другому человеку. В пайдейе одновременно существует «само-бытие» (self-being) и отказ от него (selflessness) [10]. Расширяя данное представление, отметим, что выбор в пользу self-being или selflessness был непростым и требовал определенного опыта, который ученик получал под контролем наставника. В античной культуре отношения «наставник – ученик» были детерминированы тем, что в основе пайдейи находились «две силы, пребывающие в постоянном конфликте, но и в контакте, в противостоянии, но и во взаимной соотнесенности: воспитание мысли и воспитание слова – философия, ищущая истины, и риторика, ищущая убедительности» [1, с. 352].

«Пайдейя взрослого человека», или афинское «высшее образование», имела четкие возрастные границы: с 18 лет юноша вносился в список граждан, на два последующих года становился эфебом, а затем в диапазоне с 20 до 30 лет был обязан жениться и получить «высшее образование». П. Гиро подчеркивает, что в V и IV вв. до н.э. эфебы не были обязаны жить в казармах и собирались только по созыву [1]. Это дало богатым эфебам возможность брать платные уроки у философов или риторов, т.е. начать получать «высшее образование» не с двадцати, а с восемнадцати лет. «Забота о себе», зародившаяся в недрах «пайдейи взрослого человека», имела только нижнюю возрастную границу, т.к. научить проявлять заботу о себе можно было только того, кто уже имел определенный уровень образования. Верхней границы «забота о себе не имела», поскольку речь шла о качественно ином образовательном результате. Если «классическое» высшее образование существенно расширяло права грека на участие в политической жизни своего города, то высшее образование, построенное на основе «заботы о себе», давало возможность в течение всей жизни самостоятельно выстраивать образовательные стратегии в контексте жизненных стратегий, которые были связаны с политикой. «Забота о себе» представляла собой «образовательный способ активации успешности человека»: «Именно принцип “озабочивания” собственным потенциалом есть стремление реального подтверждения и социальной значимости жизненного проекта. “Забота” как неу-

спокоенность достигнутым результатом, беспрестанное внимание к внутреннему и внешнему миру ориентирует на действенное, т.е. продуктивное проживание собственной жизни» [6, с. 21]. Иными словами, «неуспокоенность» достигнутым образовательным результатом заставляла ученика вновь и вновь обращаться к тому образу заботы о себе, который некогда был дан ему наставником.

Обобщая вышесказанное, сделаем ряд общих выводов. В античной педагогической традиции «забота о себе» рассматривалась не только как результат, но и как процесс – долгий и сложный путь под руководством наставника, в условиях отсутствия границ между педагогической реальностью и реальностью повседневности. Осуществляющий заботу о себе синонимировался с молодым человеком (от 18 до 30 лет), самостоятельно выстраивающим образовательные стратегии. Феномен «забота о себе» был, таким образом, генетически связан с «пайдейей взрослого человека» (В. Йегер), т.е. с афинским «высшим образованием» и самообразованием, ориентированным на философский или риторический образовательный идеал. Несмотря на то, что античная эпоха объединяла несколько веков и не была однородной и стремление заботиться о себе на благо полиса постепенно уступило место стремлению заботиться о себе на благо самого себя, общее представление о сущности «заботы о себе» осталось неизменным. На протяжении нескольких столетий выделяющая из толпы и не реализуемая в массовой образовательной практике. «забота о себе» была прерогативой политической элиты.

Литература

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М. : Яз. рус. культуры, 1996.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб. : Изд-е т-ва О.Н. Поповой, 1913. Вып. 1.
3. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. М. : «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шачалина, 2001. Т. 1.
4. Кассен Б. Эффект софистики. М.; СПб. : Университетская книга; Культурная инициатива, 2000.
5. Колесников А.С. Забота о себе: Алкивиад I и этика образования // Философия истории философии: обязательность и навязчивость исторического. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2012.
6. Михайлова О.В. Образование «человека успешного»: социокультурный анализ : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Томск : Ин-т развития образоват. систем, 2009.
7. Платон. Диалоги. М. : Мысль, 1986.
8. Фуко М. Этика заботы о себе как практика свободы // Интеллектуалы и власть: избр. полит. ст., выступл. и интервью. М. : Праксис, 2006. Ч. 3.
9. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993.
10. Biller K. «Paideia»: An integrative concept as a contribution to the education of humanity. URL: http://www.bu.edu/wcp/Papers/Educ/EducBill.htm (дата обращения: 07.05.2013).

Phenomenon of "care of yourself" through the prism of the Old Greek paideia

There is revealed the essence of the phenomenon of "care of yourself" of the antique pedagogic thought and substantiated the logic of its historical development in the aspect of the origin of the idea of higher education and self-education.

Key words: *antique pedagogic thought, care of yourself, paideia.*

М.Н. АЛЕКСЕЕВА
(Ульяновск)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ во второй половине XIX – начале XX в.

Представлена система работы учебно-трудовых приютов (детских приютов трудолюбия) как одна из перспективных форм образования и воспитания (на примере Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в.).

Ключевые слова: *благотворительность, воспитание, образование, призрение, Дом трудолюбия.*

В настоящее время все больший общественный интерес вызывает историко-педагогический опыт благотворительной деятельности в России. На наш взгляд, объяснить данный факт можно, с одной стороны, задачей сохранения своей самобытности в условиях развития современной системы образования, с другой – желанием исследовать малоизученные в исторической и педагогической

© Алексеева М.Н., 2013